

УДК 94(470.45)«1917»:329
ББК 63.3(2Рос-4Вог)6-5

ХРИСТИАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ В 1917 ГОДУ¹

О.Ю. Редькина

В статье выявлены причины возникновения, программные положения и деятельность Саратовской губернской Русско-демократической партии христиан-старообрядцев и Православно-народной партии в период избирательной кампании в Учредительное собрание осенью 1917 года. Рассмотрена эволюция отношения православного духовенства и верующих, старообрядцев к партиям кадетов и социалистов, а также влияние вероисповедных реформ Временного правительства на политические взгляды верующей части российского общества.

***Ключевые слова:** христианские политические партии, христианская демократия, православное духовенство и политика, старообрядцы и политика, Саратовская епархия Российской православной церкви.*

Февральская революция 1917 г. дала мощный толчок демократизации общественно-политической жизни в России. Начавшиеся реформы в государственно-конфессиональных отношениях, быстрое углубление общенационального кризиса стимулировали социально-политическую активность духовенства и верующих Российской православной церкви (далее – РПЦ), старообрядцев. Попытки создания христианских политических партий в Поволжье до настоящего времени мало изучены в научной литературе.

В трудах М.А. Бабкина, М.В. Пономарева отмечалось, что уже в начале марта 1917 г. большинство православного епископата и белого духовенства Нижней Волги и Дона выразило радость по поводу свержения монархии, демонстрировало готовность всемерно помогать новой власти в трудах по водворению в России порядка. Лишь небольшая часть клира считала необходимым сохранение монархии в России [1, с. 110–112; 9, с. 37–56; и др.].

Уже через несколько дней после Февральской революции возник Союз демократи-

ческого духовенства и мирян (далее – Союз) – религиозная общественная организация, лидером которой стал А.И. Введенский. Союз представлял интересы той части духовенства и верующих, которая была недовольна слишком явной зависимостью церкви от государства, а также выступала против неограниченной власти епископата. Политические взгляды членов Союза были близки программам социалистических партий. Леворадикальный Союз стал инициатором проведения по всей России епархиальных съездов, которые приветствовали Февральскую революцию и новую власть, принимали решения в революционном духе по многим вопросам церковно-приходской жизни [12, с. 57]. Не стала исключением и Саратовская епархия, жизнь в которой быстро политизировалась: развернулась «советизация» на всех уровнях церковного управления – от прихода, благочиннических округов до высшего епархиального уровня. В Саратове организуется Совет городского духовенства, переименованный позже во Временный совет духовенства епархии. Кроме того, был создан Пастырско-приходской союз духовенства и мирян г. Саратова [9, с. 55, 65]. Таким образом, весной 1917 г. православное духовенство и верующие под влиянием революции поддержали начавшуюся демократизацию в Православной церкви, создавали в основном религиозно-общественные организации.

Активно включились в общественно-политическую жизнь и староверы. В 1917 г. в Саратовской губернии насчитывалось до 300 общин различных старообрядческих церквей. Крупнейшими из них были приходы Древлеправославной церкви, приемлющей Белокриницкую иерархию; Древлеправославной, приемлющей священство, преходящее от православной церкви (беглопоповцы), общины поморцев, федосеевцев, спасовцев, старообрядцев-часовенных. Весной 1917 г. староверы не планировали создавать собственную политическую партию. На городских выборах было решено поддерживать партию кадетов при условии предоставления 8 мест кандидатам от старообрядцев [13, с. 39–40]. Политический союз с партией кадетов, борющихся за гражданские права (в том числе и за свободу совести), был традиционным для староверов начиная с 1905 года [6, с. 206].

В марте 1917 г. по инициативе староверов-поморцев в Саратове открылось Саратовское кооперативное общество потребителей. Кроме торговых операций, оно сразу же начало готовить созыв Саратовского общегородского собрания всех толков и согласий. Последнее должно было решить не только экономические, но и политические вопросы: об Учредительном собрании, о земле, отношении к войне и Временному правительству [13, с. 41]. Таким образом, в отличие от православной среды, создававшей весной 1917 г. в основном внутриконфессиональные союзы духовенства и верующих, межконфессиональный потребительский кооператив стал базой для последующей организации политической партии староверов.

Летом 1917 г. на съездах религиозных организаций местного и всероссийского уровня на страницах религиозной периодической печати активно обсуждались важнейшие политические вопросы – о власти, земле, свободе совести, об отношениях государства и религиозных организаций. Всероссийский съезд православного духовенства и мирян в июне 1917 г. после длительных дебатов принял резолюцию о принципах новых государственно-церковных отношений. В их число входили: объявление свободы вероисповедания и культа; православная церковь, обладающая автономией в своих внутренних делах,

должна была занимать «первенствующее» положение среди всех исповеданий России (глава государства и министр исповеданий – православные; сохранение богослужебного календаря в качестве государственного); все исповедания, признанные государством, имели право на материальную поддержку со стороны государства [12, с. 60–61].

В целом отношение РПЦ к вероисповедным реформам Временного правительства зачастую было отрицательным. В частности, крайне негативную оценку со стороны Церкви получили передача церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения и попытка введения необязательного, факультативного изучения Закона Божьего в средних учебных заведениях [там же, с. 96–103].

Весной – летом 1917 г. эволюционировала и точка зрения партии кадетов – идеологов вероисповедных реформ – на их сущность и глубину. В марте – апреле они считали невозможной полную реализацию принципа свободы совести без отделения Церкви от государства. Иначе звучал специальный раздел по церковным вопросам программы партии кадетов, принятой в июле 1917 года. С одной стороны, он отражал стремление утвердить в России новую модель государственно-церковных отношений, исходящую из идеи «внеконфессионального государства». Ее базовыми принципами были: равенство всех исповеданий, автономность существования светской и религиозной сфер общества, материальная поддержка государством всех культов сообразно их распространению в России, снятие с духовенства обязанности ведения актов государственного состояния и т. д. С другой стороны, в программе подчеркивалось «первенствующее положение» РПЦ среди других исповеданий [11, с. 335]. Последний пункт был созвучным требованиям Всероссийского съезда православного духовенства и мирян, но вряд ли он мог устроить староверов и верующих других конфессий России.

В июне 1917 г. общее собрание старообрядцев г. Саратова избрало Саратовский губернский комитет, который стал инициатором возникновения в конце июля 1917 г. Саратовской губернской Русско-демократической партии христиан-старообрядцев (далее – РДПХС); 29 августа 1917 г. в Саратове от-

крылся съезд старообрядцев всех согласий. В его работе участвовали делегаты от староверческих общин Самары, Астрахани, Царицына и Дона. Съезд принял резолюцию о том, что старообрядцам необходимо идти на выборы в Учредительное собрание самостоятельно. Организацию выборной кампании поручалось провести Саратовскому губернскому комитету РДПХС. В сентябре 1917 г. комитет разослал во все старообрядческие приходы и общины региона политическую программу, разработанную Всероссийским съездом старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, списки кандидатов с автобиографией каждого. Печатным органом комитета становится еженедельный журнал «Голос старообрядческого Поволжья». Весь предвыборный период было решено издавать его с последней информацией о ходе избирательной кампании. При комитете учреждена консультация и справочное бюро оперативного решения всех возникающих в ходе работы у старообрядческих общин на местах вопросов. Первый номер «Голоса старообрядческого Поволжья» вышел в свет 24 сентября 1917 г., а последний – № 10 – 3 декабря 1917 года. Тираж издания доходил до 3 тыс. экземпляров. Издавался журнал на пожертвования верующих.

Политическая программа старообрядцев включала следующие требования: п. 1. Форма государственного правления – демократическая; п. 2. Законная власть должна быть одна. Временное правительство – законное, остальные претенденты на власть – нет; п. 3. Введение широкого местного самоуправления при сохранении целостности и единства России; п. 4. Продолжение военных действий с союзниками до победного конца; п. 5. Старообрядцы должны принять самое деятельное участие в выборах представителей в Учредительное собрание; п. 6. Уравнение в правах всех вероисповеданий в России. Государство должно предоставить всем вероисповеданиям одинаковую свободу существования и развития; п. 7. Должна быть открыта сеть школ, воспитание должно вестись на религиозно-нравственных началах, учителя должны избираться старообрядцами; п. 8. Земельный вопрос должен быть разрешен Учредительным собранием, старообрядцы не должны допускать незаконных захватов чужого достояния,

но с другой стороны, считали справедливым предоставить всю обрабатываемую землю трудящемуся населению на принципах «достаточного обеспечения»; выступали за изъятие большей части монастырской земли, оставляя монахам такое ее количество, которое они могли обработать собственным трудом. Предлагалось создать государственный земельный фонд из земель государственных, удельных, бывших кабинетских и монастырских, части частновладельческих земель, отчуждаемых по справедливой оценке; п. 9. Возвращение старообрядцам отобранного у них церковного имущества [13, с. 42–43].

Саратовский комитет РДПХС стал не только центром объединения всех старообрядцев Нижней Волги, но и активной политической организацией старообрядчества России в целом. Он предложил Московскому комитету и другим губерниям созвать Всероссийский съезд старообрядцев всех согласий по социально-экономическим (создание старообрядческих кооперативов) и политическим проблемам. Саратовский комитет РДПХС направил в Москву на Государственное Собрание двух представителей, но они не были туда допущены. С образованием Предпарламента комитет РДПХС направил к нему телеграмму с просьбой предоставить в нем одно место для своего представителя [там же, с. 43].

Саратовский комитет вел большую работу по политическому просвещению сельского населения. По его просьбе для крестьян лектор Саратовского губернского земства М.П. Давыдов прочитал лекцию «О земле», А.Г. Орлов – лекции «О политических партиях в России» и «О переживаемом моменте». Члены комитета выезжали читать лекции к староверам в Хвалынский и Вольский уезды губернии. С 22 октября 1917 г. в Саратове открылись краткосрочные курсы старообрядческих инструкторов из деревень. Обучение прошли по 30 человек от всех согласий [16].

«Голос старообрядческого Поволжья» публиковал списки кандидатов от РДПХС в Учредительное собрание, биографические сведения каждого из них. Широкая деятельность партии стала возможной только благодаря пожертвованиям верующих. На них издавался «Голос старообрядческого Поволжья», 300 тыс. экземпляров воззваний и плакатов,

10 тыс. программ РДПХС, бюллетеней, устраивались лекции и собрания. Рассматривая предвыборную работу Саратовской губернской РДПХС, необходимо подчеркнуть, что она не являлась чем-то исключительным, а, скорее, общим правилом. Самостоятельные списки на выборы кандидатов в Учредительное собрание выставили старообрядцы не только Саратовской, Московской, Нижегородской губерний, но и Алтайской, Калужской, Пермской, Уфимской, Херсонской, Черниговской, Самарской, Рязанской, Томской и области Войска Донского [13, с. 45].

Рост политической активности староверов явно отражал недовольство верующей части российского общества популярностью в массах секулярных социалистических идей. На страницах религиозной периодики регулярно публиковались материалы, посвященные основным политическим партиям, их отношению к религии. Особенно подробно рассматривался социализм, который осуждался как учение, отрицающее религию, призывающее к насильственному социально-политическому переустройству. Социализму противопоставлялось христианство, выступающее за духовное преобразование человека и общества, отрицающее насилие в процессе созидания новой жизни [2; 15].

Летом – осенью 1917 г. резко возросла политическая активность православного духовенства и верующих. На страницах епархиальной печати всесторонне обсуждались вопросы подготовки избирательной кампании: политические платформы социалистов, кадетов; возможность блока с ними на выборах. Союз с партией народной свободы представлялся духовенству проблематичным из-за необходимости гарантировать ей поддержку православных избирателей. Тем не менее отдельные священники поддерживали кадетов. Так, представителем партии народной свободы в уездной избирательной комиссии в Царицыне был протоиерей В.Н. Пашин [3, с. 1042]. Леворадикальное духовенство высказывалось за желательность союза с социалистами; либеральное духовенство считало это невозможным [8, с. 981–984]. Отношение РПЦ к социализму, даже христианскому, было негативным. Поместный собор высказался против создания отдельной партии христианских социалистов [9, с. 77].

В августе 1917 г. клир на страницах прессы, в проповедях, в обращениях к властям заявил о необходимости спасти Отечество. В публикациях звучала констатация катастрофы национального самосознания, национальной совести [14]. Поместный собор призывал верующих в предвыборной кампании в Учредительное собрание голосовать за те партии, программы которых не содержали требований, наносящих урона Церкви. При этом Поместный собор не дал благословения на создание православной партии [10].

Несколько иначе оценивал политическую ситуацию и свою роль в будущих выборах православный клир провинции. В конце сентября духовенство Саратовской епархии принимает решение идти на выборы собственным списком, создав «Партию церкви» (позже переименована в Православно-народную партию) [8, с. 982].

Церковная пресса, Организационный комитет развернули широкую агитацию за свой партийный список № 5. В список кандидатов были включены члены Поместного собора: профессор С.Н. Булгаков, профессор Саратовского университета протоиерей А.Ф. Преображенский, священник М.Ф. Марфин, В.М. Гавриловский (директор Вольской учительской семинарии); члены Епископского совета: священник А. Хитров, преподаватель Саратовской духовной семинарии Ф.В. Орлов, учитель С.Ф. Богомолов; редактор Саратовских епархиальных ведомостей священник А.И. Казанский, протоиерей Г.И. Махровский, Н.Ф. Лебедев (бывший член Государственной думы). А.В. Карташев не дал письменного согласия баллотироваться в Учредительное собрание [3, с. 1040–1042].

Программа Православно-народной партии была эклектичной, не четкой. Делалось это специально, чтобы привлечь широкие народные массы. Ключевым моментом программы было исключительное внимание к вопросам веры и ограждению интересов и достоинства Церкви от всяких покушений со стороны. Желательной формой правления признавался «демократический образ правления без указания конкретной формы правления». Провозглашался лозунг по земельному вопросу – «Земля принадлежит трудовому народу» – без указания – с выкупом или нет. Этот вопрос партия

оставляла на решение совести каждого избирателя. Организаторы полагали, что такая программа – не черносотенная, шире платформы партии народной свободы [3, с. 1040–1042].

Участие православного клира в предвыборной кампании нарушала ст. 102 Положения о выборах в Учредительное собрание, гласившая: «Духовное лицо, которое во время богослужения или непосредственно после такового в храме или ином предназначенном для богослужения месте станет пытаться посредством произнесения речи, распространения сочинений или иным образом оказать влияние на выборы в Учредительное собрание, наказывается тюрьмой на срок не свыше 6 месяцев» [3, с. 1041]. Однако «Саратовские епархиальные ведомости» подчеркивали, что клиру можно быть не особенно щепетильным в соблюдении этой статьи, так как левые партии не будут считаться ни с чем. Задача духовенства – собрать благочестивых людей, а не вести широкую агитацию [3]. Агитация за Православно-народную партию велась на страницах церковной прессы в октябре до 11 ноября 1917 года [4; 5; 8]. Однако каких-либо значимых итогов в результате выборов христианским партиям добиться не удалось. Гражданская война, быстро захватившая Поволжье и Дон, уничтожила политических противников большевиков – христианские политические партии.

Завершая краткий обзор деятельности христианских партий Нижней Волги, нужно подчеркнуть, что они возникли только во второй половине лета 1917 г. на базе православных союзов духовенства и мирян, старообрядческих межконфессиональных потребительских кооперативов, когда стала очевидной непопулярность партии народной свободы в российском обществе, ее неспособность удержать власть; выявилось несовпадение взглядов либеральной интеллигенции и большинства православного клира, староверов на ход и глубину вероисповедных реформ. Основными причинами создания политических партий старообрядцами и православным духовенством региона стали стремление подчеркнуть свою приверженность идеалам христианства, готовность лишь на их основе реформировать общество; желание отмежеваться и от безбожников-социалистов, и от кадетов, консолидировать ве-

рующих своей конфессии, отстаивать ее права. Несмотря на некоторую эклектичность требований политических программ христианских партий, их можно охарактеризовать в целом как либерально-демократические. Отмежевание от крупных российских партий, поздний выход на политическую арену предопределили узкую базу поддержки христианских партий в регионе, невозможность достижения сколь-нибудь значимого успеха.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена в рамках гранта № 169-ЮР от 15.11 2011 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин, М. А. Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) / М. А. Бабкин // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 109–124.
2. Быстров, С. Великие мыслители о социализме / С. Быстров // Голос старообрядческого Поволжья. – 1917. – № 9. – С. 2–4.
3. К выборам в Учредительное собрание // Саратовские епархиальные ведомости (далее – СЕВ). – 1917. – 11 окт. (№ 29). – С. 1040–1042.
4. К-й, А. К выборам в Учредительное собрание / А. К-й // СЕВ. – 1917. – 11 нояб. – С. 1122–1124.
5. К православным русским людям // СЕВ. – 1917. – 21 окт. (№ 30). – С. 1085–1088.
6. Лаверычев, В. Я. Крупная буржуазия и старообрядческие организации в дореволюционной России / В. Я. Лаверычев // Вопросы научного атеизма. – 1988. – Вып. 37. – С. 200–208.
7. Очередные задачи момента // СЕВ. – 1917. – 21 июля (№ 21). – С. 691.
8. По выборам в Учредительное собрание // СЕВ. – 1917. – 1 окт. (№ 28). – С. 981–984.
9. Пономарев, М. П. Политическая культура православного духовенства России в 1917–1930-е гг.: центр и провинция : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / М. П. Пономарев. – Волгоград, 2010. – 236 с.
10. Послание к православному народу об участии в выборах в Учредительное собрание, 30 сентября 1917 г. // Священный Собор Российской Православной Церкви. Деяния. – Кн. II. – М., 1918. – С. 126–129.
11. Программы политических партий России. Конец XIX–XX вв. – М. : РОССПЭН, 1995. – 464 с.
12. Редькина, О. Ю. Вероисповедная политика Временного правительства России (февраль – ок-

тябрь 1917 года) : дис. ... канд. ист. наук : 09.00.06 / О. Ю. Редькина. – М., 1996. – 151 с.

13. Редькина, О. Ю. Старообрядцы Нижней Волги в 1917 г. / О. Ю. Редькина // Русская православная церковь и межконфессиональные отношения в Нижнем Поволжье : сб. ст. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 38–47.

14. Руссов, Н., свящ. Что делать? / Н. Руссов, свящ // СЕВ. – 1917. – 31 авг. (№ 26). – С. 882–885.

15. Социализм и его отношение к религии // Голос старообрядческого Поволжья. – 1917. – № 7. – С. 2–4.

16. Хроника // Голос старообрядческого Поволжья. – 1917. – № 6. – С. 8.

CHRISTIAN POLITICAL PARTIES IN THE LOWER VOLGA REGION IN 1917

O. Yu. Redkina

The reasons, program positions and activities of the Saratov Provincial Russian-Democratic Party of Christians-Old Believers and the Orthodox People's Party during the election campaign to the Constituent Assembly in autumn of 1917 are considered in the article. The author also reviews the evolution of the relation of orthodox clergymen and believers, Old Believers to the parties of Constitutional Democrats (informally Kadets) and Socialists as well as the influence of religious reforms of the Russian Provisional Government on political views of religious people of the Russian society.

Key words: *Christian political parties, Christian democracy, Orthodox clergy and policy, Old Believers and policy, the Saratov bishopric of the Russian Orthodox Church.*